

Виктор ИВАНОВ

У вечного огня

Я всегда становлюсь и мудрее, и строже
У границы гранитных плит.
И торжественнее, и моложе,
И в пиджак, словно в китель, влит!
Я смотрю, а в огне, словно в памяти,
Камнем схваченной на века,
Вижу вихря военного замяти,
Залп «катюши» и блеск штыка!
Вижу лица. Всегда молчаливые.
Строг и чётко их огненный строй,
Уходящий в сожжённые нивы,
В свой последний, неконченный бой!
В полыханье зарниц и пожарищ,
Где молчат на заре соловьи,
Утром с ротным твой лучший товарищ
Отошлёт домой письма твои.
В них любви, и надежд, и мечтаний,
И солдатского юмора пыл!
Ты вчера лишь шутил вместе с нами.
И вот пишут в газете: «Он был...»
Много лет, много зим, много вёсен
Славят подвиг солдата салют!
Сколько вдов,
 принакрыв шалью просесть,
По России и плачут, и ждут...
Я всегда становлюсь и мудрее, и строже
У границы шлифованных плит,
Где в печали мы все так похожи,
Где огнём наша память горит!

Людмила ЛИТВИН

В тылу

Закат багровый, дым и гарь войны,
И в небо рвутся чёрные стволы.
Земля стонала, плакали сыны,
И матери прощались у черты.

Но не сломился дух, не дрогнул строй,
Вставал народ, как исполин могучий.
И дети встали с ним в единый строй,
Забыв про игры, мир и день цветущий.

И взрослые, и дети, стар и млад
Свой пот и кровь победе отдавали.
Ведь каждый знал, что нет пути назад,
Чтоб мир спасти,
 чтобы рассветы наступали.

И в этом подвиг их, и боль, и честь,
И память вечная в сердцах горит огнём.
Их жертв, страданья их не перечесть,
Мы не забудем, в сердце сохраним своём.

Иван УЛЬКО

Верность

Здесь, на мраморе, увековечены
Имена павших в битвах отцов.
Только раны не будут залечены,
Что в сердцах дочерей и сынов.

И погибшим мы, внуки и правнуки,
Здесь торжественно клятву даём:
Их заветы, как жизни азбуку,
Мы в грядущие дни пронесём.

Как они, мы послужим Родине,
Будем жить лишь для блага людей,
В жизни нет ничего благороднее
Быть достойным Отчизны своей.

Нина СТРЕЛКОВА

Не нужны на планете войны!

Чтобы ярко солнце светило,
Чтобы небо было спокойным,
Нужно помнить о том, что было,
Не нужны на планете войны.

Чтобы выросли внуки наши,
Павших памяти были достойны,
Чтобы жизнь становилась краше –
Не нужны на планете войны!

Пусть играют марши Победы
В память наших отцов и дедов,
Жизнь для всех чтоб была привольной –
Не нужны на планете войны!

Владимир ШУМАКОВ

Солдаты Родины моей

Осколки разлетелись по земле,
Прижата пулеметами пехота.
На этой безымянной высоте,
Как на ладони, вся вторая рота.

Свинцовый дождь, растерзана земля,
Распахана огнём из миномета...
Радист кричит: «Звезда! Ответь, Звезда!»
Тяжелый бой ведёт вторая рота.

Всё ближе, ближе, ближе - вражий рой!
И брошена последняя граната.
Вперёд! В атаку! Рукопашный бой.
Штыки, ножи, сапёрная лопата...

Свинцовый дождь, растерзана земля,
Распахана огнём из миномёта.
Радист кричит: «Звезда! Ответь, Звезда!»
Неравный бой ведёт вторая рота.

На бруствере, в окопе, на траве,
Как звёздочки, рассыпаны солдаты.
Лжат на безымянной высоте
Геройские - геройские ребята!

Свинцовый дождь, растерзана земля,
Распахана огнём из миномета.
Радист зовет: «Звезда, ответь, Звезда!»
Молчит «Звезда», молчит вторая рота...

Под мирным небом, да над высотой
Звезда над обелиском замерцает.
Так с фронта не вернувшийся герой
Живым о той войне напоминает.

Прольётся дождь, и зацветёт земля
В такой же тёплый день - другого мая.
А ночью с неба упадёт звезда,
Моим солдатам почесть отдавая.

Валентина СУДНИЦЫНА

Обелиски

Мы с тобой родились в России,
Где могучий и гордый народ,
Единый, в отважном порыве,
Сумел всех врагов побороть.

Честь и мужество, братство народов
Вдохновляли советских бойцов:
За детей, матерей, за свободу,
За невест и родительский кров

Воевали солдаты, и гордо
Развевались знамёна в полках.
Разгромили фашистские орды!
Пал под натиском грозный Рейхстаг!

Честь и слава врага победившим!
Не вернувшимся – почесть вдвойне!
Ввысь взметнувшись, стоят обелиски –
Память павшим в Великой Войне.

Анна ПЫРСИКОВА

Эхо войны

Где шли бои, теперь растут цветы,
Цветут цветы неукротимо буйно.
Родник журчит в ложбине чистоструйный,
Над ним склонили головы кусты.

Здесь шли бои, жестокие бои.
Земля была коричневой от крови,
А нынче вечер здесь насыпил брови,
И тишина звенящая стоит.

Но вам деревья могут рассказать –
В их памяти хранится ужас схваток,
И как родного русского солдата
Пытались здесь распнуть и растерзать.

Но хрупкие берёзки в летний зной
Стеною на пути врага вставали,
От пуль солдат собою прикрывали
Своей душистой нежною волной.

...И сколько их погибло в той войне
Берёзок русских и солдат России!
Чтоб небо было над землею синим,
Чтоб жаворонок вился в вышине.

Анна ГАВРИЛЕНКО

Льготы

Корят порой миряне больно нас:
Кто воевал, мол, тот давно угас.
Почили в бозе Клим, Степан, Иван,
А ты, похоже, не изведаль ран.
Зато сейчас живёшь лихим царьком,
Квартира у тебя, вернее, дом.
И льготы, как у князя-депутата.
А может, не был ты вообще солдатом?
И всё для вас открыто! За пайком
Бежали, помнится, в свой магазин бегом.
Могли бы с наших глаз

 подальше скрыться,
И там своим пайком с семьёй делиться.
...Обида тяжкая. И это – тоже факт:
Схватило сердце. Говорят, инфаркт.
Потом второй и третий. По ночам
Молюсь, безбожник, без икон – свечам.
Живу один. Жены давненько нет.
И без неё померк весь белый свет,
Но помню её ангелом в пути,
Что не давал из жизни мне уйти.
Меня уберегла, себя, вот, нет,
Кого винить... Вот видите конверт –
В нём на проезд лежат мои талоны
На самолёт и тёплые вагоны.
Но сердце не даёт мне отлучиться –
Ни в поезд сесть,

 ни мчаться быстрой птицей.
А вдруг... Вот целлофановый пакет.
Там только адрес дочки и привет –
Отыщут люди, коль убьёт инфаркт...
На улице, иль где -то... Тяжкий факт.
Вот и сижу я дома у окна.
Отсюда мне вся улица видна.
Пора в постель, но... встречу ли зарю?
Хотите, свои льготы подарю?

Анатолий ОВЧИННИКОВ

Да, ты погиб... (Отцу)

Да, ты погиб под Ленинградом,
Шёл год тогда сорок второй.
От пули пал или снаряда?
Безвестным след потерян твой...

Подводу ты в пути не бросил,
В которой груз сопровождал.
Бои жестокие в ту осень
Гремели, был войны накал.

Ты был мишенью не укрытой,
Когда настигнут был огнём!
Ты не герой, но не забытый,
Погиб с подводой и конём...

Войны безвестные герои,
Жизнь заслонившие собой...
Помянем их, помянем, стоя,
Тех, кто принял последний бой.

Чтобы идти по жизни смело
И память не стиралась в нас,
Друзья! Отцов продолжим дело,
Чтоб разум сердца не погас!

Пётр ПОХАБОВ

Не успел песню спеть соловей,
Только три заключительных слога,
Как бедой загремела война,
И солдата подняли в дорогу.
Воевал, не щадя живота,
Поливал землю алою кровью
Для того, чтобы враг не прошёл,
Не порушил родимого крова.
Чтоб рождалась в семье детвора,
Ангелочки, посланники Бога,
Беззаботно играла, росла
И не знала бы слова «тревога».
Чтоб не от пушечных снарядов
Гудела Курская дуга,
Чтоб после грозных разрядов
Сияла в небе радуга!
Чтоб ветер, забияка-ветер
Грусть лишь с пшеничных нёс полей.
Чтоб рано утром, на рассвете,
Допел ту песню соловей.

Творческое
объединение
«Литературный
салон»

Наталья БАРАНОВА

Мой дед Иван, он не пришёл с войны,
И не пришёл мой дядя – Николай...
Не довелось увидеть им детей, жены,
Ни встретили Победу в Светлый Май...
И я молюсь за вас, мои родные,
И я молюсь за всех, кто был в бою –
Погибших и оставшихся живыми –
Героев, спасших Родину свою!

Борис КУЗНЕЦОВ

Память

Какое лето солнечное было!
И возвращались к мирным дням и снам
Те войны, которых не убила
Слепая в беспощадности война.
Мы первыми на встречи прибегали,
Смотрели мы, не отрывая глаз.
Считали: орден «Славы», две медали,
Один раз ранен и контужен раз.
Но день проходит, и другой проходит.
И вновь друзья кричат в окошко мне:
- Бежим скорей, пришёл дядя Володя!
И мы бежим и виснем на плетне.
Мы слышим смех и плача отголоски,
Блестят под жарким солнцем ордена,
А выше их цветастые полосы:
Две красные и желтая одна.
Но скоро гасла радость за делами,
Которые просты и велики,
И становились просто мужиками
Ещё недавние фронтовики.
Без привилегий, скромно, беззаветно
Трудились каждый на своём посту,
А через годы тихо, незаметно
Ушли за неизбежную черту.
А кладбище? Оно по кособогу,
Чтоб мертвых не тревожила вода.
Я подхожу к надгробьям, на которых
Горит пятиконечная звезда.
Смотрю на фотографию солдата,
Считаю я, как в детстве, ордена.
Дата рождения и смерти дата -
И черточка, в которой их война.
И верю я, без всякого сомненья,
В черте, что между датами лежит,
Находятся нашивки за раненья,
Намного укоротившие жизнь.
Казалось, что их подвигов величье
В стихах и обелисках - на века.
Но вот уже истории обличье
Меняет чья-то грязная рука.
От нас зависит: в век морали ломкой,
Других не слыша, где твердят свое,
Их слава станет славою потомков,
Или уйдут они в небытие.

Семён ХАРДИН

Весна 45-го

Четвертый год, не утихая,
Бои тяжелые гремят.
В крови и злобе задыхаясь,
Противник пятится назад.

С великой радостью я видел –
Везде фашистское зверье,
Почувяв собственную гибель,
Ташилось в логово своё.

Уж наши бьются за границей,
Победа ближе с каждым днём.
Салюты залпы над столицей
Сияют радостным огнём.